

ТАЙНЫ ВЕЛИКОЙ ЭРДИНИИ

Мир духов

или исполнение желаний

Книга 5

Светлана Подклетнова

Тайны Великой Эрднии

Светлана Подклетнова

**Тайны Великой Эрднии: Мир
духов или исполнение желаний**

«Автор»

2026

Подклетнова С.

Тайны Великой Эрдинии: Мир духов или исполнение желаний /
С. Подклетнова — «Автор», 2026 — (Тайны Великой Эрдинии)

Две подруги, Лина и Паша, бегут от серой реальности на зов севера. Но в этом путешествии им предстоит узнать, что мир гораздо больше, чем кажется. Встретив таинственного Арона, Лина погружается в древнюю легенду о Мире Духов — призрачном пространстве, где исполняются желания, но стирается память. Пока Лина ищет путь к своему счастью, Арон пытается удержать равновесие в реальном мире, где гномы сражаются с ужасными хищниками, а хранители храмов теряют надежду. Их судьбы переплетены невидимой нитью, и от их выбора зависит, останется ли магия в этом мире или исчезнет навсегда. Что, если мир, где сбываются мечты, на самом деле — лишь ловушка, а единственный способ спасти реальность — разбить собственное сердце?

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Светлана Подклетнова

Тайны Великой Эрдинии: Мир духов или исполнение желаний

Предисловие

Только что небо было ясным и безоблачным. Весело щебетали птицы, стрекотали кузнечики, бабочки перелетали с цветка на цветок. Утро было настолько чудесным, что ничто не обещало настолько резкой перемены погоды.

Ветер налетел внезапно, единым порывом сметая весь гомон летнего леса. Моментально прервали свою песню соловьи, один из которых воспевал радость жизни на верхней ветви тоненькой берёзки с краю маленькой полянки, на которой всю ночь провела Лина, слушая байки незваного гостя, а другой вторил ему где-то в отдалении, на юге. Затихли шумные воробы, спрятавшись в густой сочной траве. Даже насекомые перестали летать, затаившись, чтобы переждать внезапно нахлынувшую непогоду. Тёмные тучи чёрной пеленой быстро затягивали небо.

Паша вздохнула, подумав, что это лето было на редкость холодным. Точнее даже не всё лето, а второй его месяц. Девушка взглянула на свернувшуюся калачиком под разлапистой сосной подругу. Лина не спала всю ночь. Жаль было сейчас будить её из-за надвигающего дождя. Вынув из рюкзака длинную брезентовую подстилку, Паша набросила её на ветви над спящей Линой и с помощью бечевы крепко закрепила на них ткань, позволив её части свеситься так, что та образовала палатку, и прикрепив её концы к выступающим над песчаной почвой кускам корней. Теперь если пойдёт дождь, Лина останется в тепле и сухости.

Паша поёжилась. Ветер начал пробираться и её. Девушка залезла под брезент, где осталось немного места. Лина чему-то улыбалась во сне. Это обрадовало Пашу. Психическое состояние Лины, в котором она нашла её на той меленькой полянке, пробраться на которую было, кстати, не так легко, напугало Пашу настолько, что она решила не давать воли своему любопытству, а просто заставить подругу выспаться. Когда придёт время, Лина сама всё расскажет ей. Сейчас же девушке необходимо было отдохнуть, а тут, как назло, налетел этот порывистый, холодный ветер.

Поток холодного воздуха чуть отогнул края палатки, и Паша быстро пришила их веточкой, лежащей на земле возле покрывала, на котором спала Лина. Она оглянулась на Лину и, увидев, что та всё ещё мирно спит, облегчённо выдохнула. Ветер за пологом палатки резко стих, а через полминуты Паша услышала сначала редкий, а потом всё более учащающийся стук капель о листья растущей рядом липы. Паша немного приоткрыла полог, чтобы дать доступ свежему воздуху, и задумчиво посмотрела на Лину.

Паша не знала своих родителей. Сколько она себя помнила, дома, в которых она жила, были ветхими казёнными зданиями для детей-сирот. Паша была послушным ребёнком. Она выполняла всё, что ей говорили, никогда не перечила взрослым. Она не создавала проблем, и её попросту не замечали. Для Паши это было удобно. Некоторые дети возмущались своим положением или пытались занять место лидера в группе. Паше не было до этого дела. И все вокруг считали её настолько скучной, что даже командовать ею не хотели. Обычно она сидела в сторонке, читая книги или изучая карты.

Зачастую в воображении девочки возникали бескрайние поля, где проходили исторические сражения, густые леса, по которым она могла бы путешествовать или моря, переплываемые ею вместе с первопроходцами, открывающими новые земли. Никому не было известно, о

чём именно мечтает Паша. Она тщательно скрывала возникающие в её воображении картины. Так она прожила семнадцать лет своей жизни, тихо и незаметно.

Наконец, наступило время, когда Паша должна была покинуть детские заведения и выйти во взрослую жизнь. Как и всем бывшим воспитанникам, ей нашли работу на каком-то заводе, возле которого стояло старое общежитие с комнатами на четверых и морем рыжих усатых тараканов, норотивших пробраться в любую щель, будь то раскрытая сумка или чуть-чуть приоткрытая кастрюля на плите. Паша уже собралась было оформить документы и заселиться в новый, ещё худший, чем прежний, дом, как всё внезапно переменялось.

То, что она почувствовала тогда, нельзя было передать словами. Какой-то зов, не откликнуться на который казалось кощунством. Внутренний голос, внезапно проснувшийся ото сна, звал её, указывая направление. И Паша, вместо того чтобы идти устраиваться на работу, подчинилась своему внутреннему «я», и последовала в направлении, диктуемом интуицией.

Это было странное чувство. Девушка понимала, что делает ужасную глупость, отказываясь от предложенной ей работы. Она не сможет выжить в большом и негостеприимном городе, в котором жила всю свою жизнь, если не найдёт источники финансирования и хотя бы какое-то место под крышей. Но, с другой стороны, в ней внезапно проснулись все те будоражающие воображения истории, которые всё детство преследовали её по пятам. Ни один довод в тот день не мог ухудшить настроение девушки. Чем дальше она шла, тем громче стучало сердце, и тем радостнее звучала песня её души.

Проходя мимо какого-то кафе, Паша учуяла запах настолько соблазнительный, что, не задумываясь, решила выложить последние деньги, чтобы попробовать столь восхитительное блюдо. Тогда ещё мелькнула мысль, что, наверное, она действительно не в себе, раз ведёт себя столь безрассудно. Но эта мысль пролетела мимо, не затронув разума девушки.

В тот же день Паша получила работу в том самом кафе, в которое ноги сами занесли её. Её лучающаяся счастьем физиономия настолько понравилась хозяйке, что та сама подошла к ней с предложением, как только Паша заняла единственный свободный столик. И в этот же вечер Паша приобрела подругу – первого человека, к которому по-настоящему потянулось сердечко девушки.

Именно тогда Паша познакомилась с Линой. Паша столкнулась с ней, выходя с работы. Лина была настолько рассеяна, что налетела на Пашу, уронив кучу бумаг, которые куда-то несла. Паше показалось, что эта куча намного больше самой Лины, настолько незнакомка была маленькой и хрупкой. Можно было не останавливаться. В конце концов, то, что Лина не смотрела, куда идёт, не было виной Паши. Но что-то в облике маленькой незнакомки настолько поразило Пашу, что впервые в жизни она решила остановиться, чтобы помочь без всяких просьб, просто так.

Оказалось, что Лина в этот день решила взять работу домой, и Паша, указав на то, что Лину было едва видно из-за груды бумаг, помогла новой подруге дойти до дома. Оказалось, что Лина была такой же беспомощной и в быту.

Девушка была не такой, как все, совсем не такой. Она не пыталась никем руководить, да и жила словно по инерции. Иногда Паше казалось, что если оставить Лину одну, то она не сможет выжить даже в течение недели. Когда Паша что-то пыталась сделать для своей новой подруги, та чувствовала себя неуютно. Паша ещё не видела таких людей. Лина могла забыть не только позавтракать, но даже пообедать или поужинать. Но когда Паша предлагала ей перекусить вместе, Лина странно смущалась, и это ещё более привлекало в ней Пашу. Лина никогда ничего не просила. Паша была уверена, что даже в том случае, если её подруги будет грозить смертельная опасность, та не позовёт её на помощь, просто боясь побеспокоить.

Когда Паша покидала свой последний дом, или убежище, как она его про себя называла, она даже предположить не могла, что в этот же день жизнь её настолько изменится. Внезапно

на неё обрушилось столько возможностей, что девушке, порой, не верилось, что всё это происходит именно с ней. Всё было словно в сказке.

Примерно через неделю, как Паша устроилась на работу, её отыскал старый очкастый нотариус. Оказалось, что на её голову в виде наследства свалилась целая квартира. Причём Паша до сих пор не могла выяснить, кто оставил ей это наследство. Просто квартира странным образом была переписана на её имя. Зарплату в кафе ей дали такую, о какой она даже мечтать не могла, работая на заводе, куда определили её, когда выписали из заведения для сирот. Но самым главным среди всего этого было появление в её жизни того человека, который настолько нуждался в её любви и заботе, что Паша готова была отдать всё на свете ради одной лишь промелькнувшей на лице улыбки – появление Лины. А сейчас эта малышка мирно спала под тихий шелест пахучей хвои и мелкую барабанную дробь падающих с неба капель дождя.

Когда Лина пропала из города, Паша даже предположить не могла, где именно нужно искать девушку. Ни на секунду в голову не закралось сомнение в том, что найти Лину просто необходимо. Паша знала – она не выживет без её помощи. Было немного обидно, что Лина ушла, ничего не сказав. Но зная Лину можно было догадаться, зачем она это сделала. Она просто не хотела беспокоить Пашу, не хотела, чтобы та срывалась с насиженного места, не хотела, чтобы та оставляла нажитый комфорт и уют.

Тогда Паша сделала всё, чтобы по максимуму обезопасить себя и подругу. Она сама сдала их квартиры внаём, заключив необходимые договора. Паша порадовалась факту, что не так давно потребовала у Лины доверенность на управление её имуществом, которую девушка так же безропотно, как всё остальное, что просила у неё Паша, отдала, ещё раз показав, насколько она беспомощна и недалёковидна. У Лины даже мысли не возникло, что Паша может её обмануть, и распорядиться имуществом по-своему. Она настолько доверяла людям, что на её доверии играли все – от главного бухгалтера кафе до продавщицы в супермаркете, которая всё время норовила обсчитать Лину, пробив тот или иной товар дважды.

Уволившись и быстро оформив все необходимые документы о найме, Паша пошла искать хоть какой-нибудь след подруги. И надо же было так случиться, что в первый же час поисков ей так повезло! Она встретила служителя порядка, который подробнейшим образом описал ей Лину, решив, что та не в себе. Он говорил, что девушка пыталась устроиться на ночлег на скамье в сквере, а он отправил её домой, и очень сожалел, что не предложил довести, когда Паша сказала ему, что Лина до дома так и не дошла.

Но дальше след Лины терялся. И здесь Паша снова доверилась той самой интуиции, которая привела её в кафе. Она шла туда, куда ноги сами несли её, ругая себя на чём свет стоит за нерациональность. Но, как оказалось, её интуиция опять не подвела. Тогда, выйдя на полянку, где прямо на траве возле потухшего костерка Лина устроилась на ночлег, Паша была так зла на подругу, что готова была немедленно накричать на неё, чего никогда в жизни не делала.

Но стоило ей увидеть свернувшуюся калачиком, дрожащую от холода Лину, как гнев куда-то пропал, оставив место необходимости защитить и согреть подругу. При виде Лины у Паши возникло ощущение, что ещё несколько секунд и дух оставит тело спящей у её ног девушки, и Паша, потев от страха, потрясла Лину за плечо, тихо позвав ту по имени. Как только Лина открыла глаза, всё встало на свои места. Паша даже ругать её не стала за то, что Лина ушла в чём была с единственной маленькой дамской сумочкой с документами и бесполезной в лесу дебетовой картой.

Лина уже и так довольно натерпелась, оставшись без еды, питья и крыши над головой. Озябшая и промокшая, она едва держалась на ногах. Потребовался ни один день, чтобы хотя бы немного привести девушку в себя. Паша не знала, куда так спешила Лина, но та упорно шла на север, словно что-то звало её туда. И Паша, вспомнив про внутренний голос, который так же, как это сейчас происходило у Лины, повел её именно в том направлении, куда ей было необходимо попасть, решила не мешать интуиции Лины. Тем более что интуиция у подруги

была развита, как ни у кого другого. Это Лина доказывала ей чуть ли не каждый день, хотя бы оставаясь живой при всём том, что с ней приключалось. Например, как можно было идти с отсутствующим видом через дорогу или даже посреди дороги, видя в своём воображении совершенно не то, что происходило в действительности, и при этом ни разу не попасть под машину, которых на улицах было великое множество?

Много раз Паша собиралась спросить Лину, куда именно они направляются. Но каждый раз девушка оставляла свой вопрос при себе. Почему-то казалось, что Лина, как обычно, сама не в курсе того, что делает. Просто делает это и всё.

Лина тихонько застонала и открыла глаза.

— Паша? — чуть хриловато прошептала она.

— Ты простудилась? — озабоченный вид Паши заставил Лину улыбнуться.

— Нет! Нет — уже более звонко ответила девушка. — Просто ещё не до конца проснулась. Долго я спала?

— Да нет! — пожала плечами Паша. — Тройку часов, наверное.

— Нужно идти, — вздохнула Лина.

— Куда? — Паша махнула рукой, указывая на открытый полог палатки. — Всё размыло! Мы здесь на небольшом возвышении, кроме того, почва песчаная, поэтому здесь относительно сухо. А то бы тоже в луже сидели. Давай-ка, лучше подкрепись!

Лина смотрела, как Паша достаёт из рюкзака завёрнутые в целлофан бутерброды с сыром и зеленью. Иногда Лине казалось, что Паша волшебница. У подруги под рукой оказывалось абсолютно всё, что было необходимо в данный момент. Паша расстелила на землю толстое махровое полотенце, используемое девушками вместо стола, развернула целлофан и положила на него бутерброды. Следом за хлебом с сыром из рюкзака девушка вытянула литровый термос и две пластиковые кружки.

— Сейчас и чайку попьем!

Лина уже успела привыкнуть к тому, что Паша каждое своё действие сопровождала какой-то ничего не значащей фразой. Она постоянно что-то говорила, словно пытаясь отвлечь Лину от раздумий, привлекая внимание к собственной персоне.

Паша разлила чай по кружкам и протянула Лине бутерброд, сама засовывая огромный кусок себе в рот.

— Поешь, а то с голоду умрёшь! — с набитым ртом выговорила она.

Лина рассмеялась нечленораздельно сказанной фразе, взяла бутерброд и отломив от него небольшой кусочек, задумалась, не донеся кусок до рта.

— Ты будешь есть или нет? — грозный голос Паши не сочетался с ласковым взглядом.

Лина снова улыбнулась и начала есть.

Когда трапеза была завершена, Паша свернула использованное вместо скатерти полотенце, и спросила:

— Куда теперь направляемся?

— Туда! — Лина неопределённо махнула рукой, указывая на север.

Куда бы она не шла, где бы не была, она всё время показывала именно то направление. Паша заметила, что Лина не могла сказать, где именно находится какая сторона света, но она точно стремилась на север, даже не зная, что он именно там, куда она следует.

— Туда — пробормотала Паша. — Ну что же, уже чуток подсохло. Пошли!

Сборы заняли ещё четверть часа, по истечении которых девушки продолжили свой путь в том самом направлении, которое указала Лина.

С этого дня снова начались дожди, и путникам часто приходилось менять направление, чтобы зайти в ближайшее поселение или небольшой городок. Изредка они ночевали в гостиницах и продолжали свой путь лишь когда ливни чуть утихали. Паша видела, что вынужденное замедление очень нервирует Лину. Подруга подолгу стояла у окна, ожидая, когда же закон-

чится дождь. Паша же всерьёз занялась изучением карт. Поняв, что направление их движения вряд ли изменится, Паша выучивала наизусть все поселения, мимо которых они должны были проходить. Больших городов по пути на север более не должно было быть, поселения становились всё мельче. Если раньше в них было несколько улиц, вдоль которых стояли десятки, а иногда даже сотни домов, то в некоторых поселениях, куда заглядывали девушки теперь, было не более пяти дворов, да и там они находили только доживающих век стариков, зачастую пугающихся приходу гостей. Но чаще, видя двух миловидных девушек, они впускали их в дом, радуясь хотя бы каким-то вестям из внешнего мира, общение с которым для этих людей ограничивалось только телевизором и старым, ловящим один-два канала радио.

Последний месяц лета подходил к концу. Дожди, казалось, никогда не закончатся. Одежда на Лине и Паше была постоянно влажной, руки отогревались лишь в тепле костра, разжигать который становилось всё более проблематичным. В поселениях теперь магазины попадались очень редко. И если продуктовые лавки ещё можно было где-то найти, то хозяйственные магазины практически отсутствовали.

Очередной раз изучая карту, которую, казалось, уже легко могла перерисовать на память, Паша ткнула пальцем в маленькую чёрную точку.

— Посмотри!

Лина высунула нос из-под пледа, под который залезла, чтобы согреться, и взглянула на карту. Около точки, изображающей очередное поселение, название которого было закрыто пальцем Паши, извивалась совсем тоненькая линия то ли ручья, то ли мелководной реки.

— Здесь может быть больше жителей! — радостно произнесла Паша.

— Почему?

Лине казалось, что эта точка не отличается от всех остальных. такая же маленькая и чёрная, даже трассы рядом нет.

— Здесь течёт река!

Лина снова взглянула на тоненькую линию возле поселения.

— Это? — спросила она.

— Да! — кивнула Паша.

— Это не река, — вздохнула Лина. — Это ручей. К тому же здесь дорог нет

— А вдруг? — тихо спросила Паша, явно теряя надежду. Обычно, если Лина утверждала, что поселение было малонаселённым или вообще пустым, так оно и было. Да что «обычно»? Так было всегда.

Лина огорчённо посмотрела на подругу. Она чувствовала, насколько той не хватает уютного дома возле маленького кафе.

— Тебе не нужно было идти за мной! — вздохнула девушка.

— Ну вот, понеслось! — Паша всплеснула руками. — Что ты заладила? Не нужно Не нужно! — Паша умудрилась притопнуть ногой, хотя они обе сейчас находились в маленькой тесной палатке. — Куда хочу, туда и иду!

Упрямый тон Паши вызвал улыбку на губах Лины. В последнее время это было редкостью. Со временем лицо девушки становилось всё более озабоченным. Паша предполагала, что Лина боится опоздать. Но куда? Этот вопрос так и оставался неразрешённым.

Этот день девушки полностью провели в палатке. Ливень был таким сильным, что, выйдя наружу всего на минуту, можно было промокнуть до нитки. И кроме всего прочего дождь сопровождался такими порывами ветра, что если бы они не пристроились между деревьями, Пашу и Лину давно унесло бы вместе с палаткой. Последнее время Лине нездоровилось. Паша даже не могла сказать, в чём это выражается. Лина молчала, не подавая виду. Но Паша видела, как подруга закутывается в покрывала, словно постоянно мёрзнет, а когда под рукой нет покрывала, она просто обхватывала себя руками, инстинктивно, сама не замечая этого, стараясь хоть как-то сохранить тепло своего тела. Вот и сейчас Лина залезла под плед, хотя Паша не чув-

ствовала особого холода. Сырость – да, но воздух был тёплым. Паша подумала, что неплохо бы было найти Лине сухую подстилку на ночь. Плед, в который укуталась Лина, был уже совершенно мокрым. Почти весь день Лина проспала беспокойным сном. Паша старалась не будить подругу. Ей было страшно. Что она сможет сделать, если вдруг Лина заболеет? Как защитить её?

Вокруг палатки начало темнеть. Только это могло навести на мысль, что солнце уже скрывается за горизонтом. Тучи были такими плотными, что не было видно даже отсвета дневного светила. Лина закрыла глаза, сдерживая стон. Ещё один день прошёл впустую. Она чувствовала, время почти совсем на исходе. Скоро, очень скоро оно закончится. Что будет тогда, Лина не знала, но кто-то внутри не обещал в этом случае совсем ничего хорошего. Если бы она только могла проснуться от этого кошмара! Если бы

Паша задёрнула полог палатки. Там, за тканевой стеной, стало совсем темно. Так темно, что нельзя было увидеть ничего вокруг. Не светили даже звёзды. Паша отвернулась от зашнурованной двери, и снова стала изучать вдоль и поперёк исследованную карту.

Лина натянула плед на голову. Почему-то она никак не могла согреться. Это было странно. Судя по всему, Паше вовсе не было холодно. Лина взглянула на зашнурованный полог, и у неё перехватило дыхание, сердце же, напротив, стало колотиться, как сумасшедшее. Кто-то снаружи развязывал шнуровку.

Паша подняла голову, взглянула на Лину, и на лице подруги Лина увидела отражение своих чувств. Паша быстро оглянулась, залезла в рюкзак, схватила кухонный нож, которым обычно нарезала хлеб, и, выставив его перед собой трясущимися руками, чуть-чуть отодвинулась назад, инстинктивно стараясь загородить собой Лину.

Шнуровка, наконец, поддалась напору снаружи, и в образовавшуюся щель просунулась одетая в кожаную перчатку кисть. Паша изо всех сил замахнулась единственным оружием, которым могла защитить себя и подругу, направляя клинок прямо туда, где по внутренней шнуровки шарил рука. В последний момент рука сделала едва уловимое движение и ухитрилась схватить Пашу за запястье, вывернув его так, что девушка была вынуждена выронить своё оружие, которое она тут же подхватила другой рукой. Паша уже намеревалась вторично нанести удар, как вслед за рукой в щель двери просунулась голова. Рука Паши застыла всего в дюйме от улыбающихся глаз Арона.

Арон же осторожно протиснулся в палатку, где и без него уже было тесновато, и аккуратно взял лезвие из свободной руки Паши.

— Здоровья и благоденствия! — глядя ей прямо в глаза, промолвил Арон.

Рот Паши открылся, как у рыбы, выловленной из воды, но, как и рыба, она не смогла произнести ни слова.

— Не стоит с этим играть! — Арон отпустил руку Паши и положил нож точно в то место, откуда она его достала, и лишь затем обратил внимание на Лину. Увидев закутанную в плед девушку, точнее её высунутые из покрывала глаза и нос, Арон явно встревожился. — Что с тобой?

— Н-ничего! — чуть отодвинувшись назад, ответила она. Очевидно было, что она предпочла бы стать невидимкой, чтобы он не заметил даже торчащего наружу носа.

— Ты совершенно сухой! — Паша протянула руку, потрогав чёрные, перехваченные обручем волосы Арона. Тот резко отдернул голову, бросив на девушку такой взгляд, что у неё надолго отпало желание прикасаться к нему.

— Ты не больна? — снова обратился он к Лине.

Та лишь отрицательно затрясла головой.

— Позволь мне — Арон протянул руку, желая забрать у девушки плед.

Та снова затрясла головой.

— Мне холодно, — в жалобном голосе Арон услышал тихую просьбу оставить её в покое. Но он не откликнулся на эту просьбу. Ласково взглянув на девушку, он объяснил:

— Это потому что плед мокрый! Здесь тепло. Дай мне его!

Лина бросила на него умоляющий взгляд. Ей вовсе не хотелось расставаться с пледом, который хотя бы немного, но всё же согревал её. Но она не видела выхода. Девушка отпустила поддерживаемую изнутри ткань, Арон поймал её на лету, подтянув покрывало к себе. Передав плед Паше, Арон протянул руку, лишь слегка коснувшись слипшихся мокрых волос Лины. Взгляд Лины, остановившийся на внимательных глазах Арона, уже больше не мог оторваться от них. Девушка тонула в их глубине, её словно засасывало в тёмную тёплую ночь его взгляда. Больше не было холодно, озноб исчез, оставив место тёплому сиянию глаз. Каким-то непонятным образом её волосы мгновенно высохли, одежда тоже оказалась сухой.

Сдавленный голос Паши заставил Лину очнуться.

— Как ты

— Ч-ш-ш! — Арон пальцем коснулся губ девушки, заставляя её замолчать, но очарование, испытанное Линой прошло.

Она прикоснулась к своим волосам, и, почувствовав под рукой их пушистый шёлк, вопросительно взглянула на Арона.

— Сегодня новолуние! — вместо объяснения произнёс он.

— Я забыла, — честно призналась Лина, тут же пожалев о вылетевших словах.

Но Арон, вместо того чтобы рассердиться, вновь улыбнулся, озарив всё вокруг сказочным светом.

— Не страшно! — ободрил он Лину. — Главное, я не забыл!

Паша во все глаза глядела на Арона, не смея вымолвить ни слова. Раньше она думала, что подруга слишком много фантазирует, рассказывая о прекрасном сказочном принце, являющимся ей в каждую безлунную ночь. Ей казалось, что Лина многое домысливает, в силу своей натуры принимая действительность за сказку. Но сегодня Паша увидела нечто такое, что не могла осмыслить даже она. Паша так долго старалась сделать хоть что-то, чтобы Лина не зябла. А теперь Одного прикосновения Арона оказалось достаточно, чтобы согреть и высушить подругу. Да и плед в руках Паши был абсолютно сухой. И рюкзак, куда Арон засунул нож, которым она пыталась защитить их скромную обитель

Паша чувствовала себя лишней. Но куда ей было идти, чтобы оставить этих двоих, связанных какой-то известной только Арону тайной. А что тайна была, теперь у Паши не вызывало никаких сомнений. На улице было сыро, порывы ветра делали пребывание там несносным, но Арон ясно дал понять, что она должна знать своё место. Паше стало тоскливо. Обычно бойкая и находчивая, сейчас она не находила другого выхода, кроме как уйти на всю ночь в темную сырость непогоды. Она вздохнула и поднялась на ноги.

— Ты куда? — испуганный голос Лины заставил Пашу очнуться.

— Тебе не нужно никуда уходить, — Арон чуть отодвинулся от Лины, оставляя пространство между собой и ею. — Слишком мокро, чтобы бродить по лесу этой ночью.

— И я не помешаю? — Паша сама удивилась той робости, которая прозвучала в её голосе.

— Чему? — бровь Арона изогнулась дугой, взгляд стал насмешливым. — Мы ведь просто разговариваем. Точнее, я разговариваю.

— И мне можно будет тоже послушать твою историю? — не веря своей удаче, спросила Паша. Месяц назад она просила Лину рассказать продолжение, но постоянная непогода и желание как можно скорее продолжить свой путь, волнения и переживания по поводу вынужденной задержки, не дали девушкам поговорить по душам.

— Да, ты можешь прослушать ту её часть, которую, если позволит Лина, я расскажу ей сегодня! — кивнул Арон. — Кстати, я принёс тебе кое-что.

Арон протянул Паше большую бутылку.

— Что это? — спросила Паша, отвинтив крышку, понюхав и поморщившись от неприятного запаха нефти.

— В непогоду, прежде чем разжигать костёр, плесни немного на дрова, — посоветовал Арон. — Только будь осторожнее, не попади на себя или, упаси тебя боги, на Лину.

— Я буду осторожной! — Паша поплотнее завернула крышку бутылки, обернула бутылку полиэтиленом, и спрятала в рюкзак.

— И ещё возьми вот это! — Арон протянул Паше невесть откуда взявшийся в его руках бумажный пакет. — Я знаю, этого мало, но пока вы сможете добраться до ближайшего магазина, провизии вам хватит.

— Спасибо! — прошептала Паша, разглядывая содержимое пакета. Она подняла увлажнившиеся глаза на Арона. — Вот это Спасибо!

Лина перебегала взглядом с Арона на Пашу и обратно. Почему-то ей не хотелось брать ничего из того, что он принёс им. Какой-то внутренний страх сковывал её, словно кто-то пытался отнять последний воздух. Понимая, что должна благодарить Арона за ту малую помощь, которую он сейчас оказывал им, она внутренне отвергала эту помощь. Что-то говорило, что она не имеет права получать подарки от этого человека. Она не должна! Не теперь

— Зачем? — сама испугавшись своей смелости, спросила Лина. — Не нужно было приносить всё это! Мы не можем принять от тебя

Паша уставилась на Лину, словно на сумасшедшую, и быстро перебила её, стараясь, чтобы подруга больше не произнесла ни звука.

— Лина! — она вытаращила глаза, всем своим видом пытаясь показать подруге, что лучше промолчать. — Наши запасы кончились!

— Но — девушка взглянула на Арона, она сама не понимала, почему всё внутри неё кричит одно единственное слово, которое немедленно сорвалось с её губ. — Нет! — Лина поджала под себя ноги, снова почувствовав озноб.

— Почему? — вопрос Арона был резонным. В самом деле, чего предосудительного он сделал? Принёс девушкам жидкость для розжига и немного еды? Но Лина снова затрясла головой.

— Мне нечего тебе дать взамен! — проговорила она. Она обхватила себя руками, её снова начало трясти.

— Послушай! — Арон немного придвинулся к девушке, но заметив её испуганный взгляд, снова отодвинулся назад. — Ведь я трачу твоё время. Каждую ночь в новолуние я прихожу тебе, рассказывая свои байки. Считай это платой за потраченное время. Ведь время — самое дорогое, что у нас есть. Так что цена невелика. Получается, что я остаюсь тебе должен.

Но Лина лишь подальше отодвинулась от Арона и снова упрямо затрясла головой.

— Лина, он дело говорит! — поддержала Арона Паша. — К тому же он дал это не тебе! Последняя фраза подруги, казалось, немного успокоила девушку.

— Верно! — кивнул Арон. — Я всё это отдал Паше! Тихо! Успокойся! Протяни руку!

Лина лишь крепче ухватилась за свои локти. В глазах Арона появились тревожные огоньки.

— Ты позволишь мне продолжить мой рассказ, принцесса? — спросил он.

Лина молчала. Что-то внутри мешало ответить. Она хотела услышать продолжение рассказа, но почему-то не могла сказать «да».

Паша тихонько подползла к Лине, взяв её за руки.

— С ней что-то не так, — произнесла она, обернувшись к Арону.

— Время кончается, — тихо пробормотал он.

— Что? — Паша подозрительно взглянула на Арона. — О чём ты?

Тот только отмахнулся. Он придвинулся ближе к Лине.

— Успокойся, девочка! — ласково прошептал он, осторожно касаясь её руки.

Лина вздрогнула и взглянула на Арона. Дрожь прошла, словно её и не было. Приятное тепло разлилось

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.